

Перевод: Sv_L

.

У тети Хэ глаза стали по пять копеек и она, пряча смущение, пригладила волосы, наконец-то поняв в чем дело. Затем с озорным любопытством искоса посмотрела на Хана Чжуоли.

- Хозяин, просто подождите минутку, хорошо? – протараторила она.

Тетушка Хэ поспешно вышла. Вскоре она вернулась, держа в руках коробку «Окамото 001», и сунула ее в руки Хана Чжуоли.

- Хозяин, это то, что вы хотели купить? Я видела рекламу раньше, они очень тонкие. И когда я случайно увидела их в магазине, то вспомнила, что Лу Ман сейчас рядом с вами, поэтому я просто мимоходом бросила две упаковки в тележку к остальным покупкам.

Хан Чжуоли: «.....»

Он был удивлен и несказанно счастлив, но в то же время чувствовал себя неловко и смущенно, не в силах вымолвить ни слова.

С непроницаемым выражением лица Хан Чжуоли положил пачку презервативов в карман, развернулся и молча направился наверх.

Тетушка Хэ и дворецкий Сяо Ван обменялись понимающими взглядами. Хозяин действительно собирался в магазин в такую рань, чтобы купить это?

В то время как Лу Ман все еще раздумывала, как же ей поступить, неожиданно вернулся Хан Чжуоли.

«...» – Лу Ман удивленно спросила: – Ты справился так... так быстро?

Прикрыв рот рукой, Хан Чжуоли фальшиво кашлянул.

- Тетушка Хэ купила это вчера, – чувствуя неловкость, сказал он.

Увидев растерянное лицо смущенной Лу Ман, он добавил:

- Она купила их вчера, когда покупала тебе одежду.

Лу Ман: «.....»

Увидев девушку, застывшую в ступоре и настолько потрясенную, что ее глаза расширились, а рот разинулся, Хан Чжуоли стремительно подбежал и в мгновение ока приподнял одеяло, воспользовавшись представившейся возможностью. Усмехнувшись, он тут же поцеловал ее и сказал:

- Ты такая послушная!

Лу Ман: «.....»

Она не была послушной. Просто у нее не было времени надеть что-нибудь.

Однако очень скоро у Лу Ман не было даже возможности продолжать думать.

Она крепко вцепилась в плечи Хана Чжуоли, ее пальцы неудержимо впивались в его кожу, оставляя маленькие полумесяцы ногтей на плечах и спине мужчины.

Внезапная острая боль пронзила Лу Ман и разлилась внизу живота, отчего девушка еле сдерживалась, чтобы не разрыдаться. В объятиях Хан Чжуоли она дрожала от боли.

Мужчина замер, боясь сдвинуться хотя бы на миллиметр, чтобы дать телу девушки привыкнуть к ее вторжению. Он обнимал ее, чувствуя сильную душевную боль. Целуя ее слезы, он шептал:

- Малышка, это больно только в первый раз, и скоро боль отступит. Потом я никогда больше не причиню тебе боли.

Пока девушка судорожно пыталась отдышаться, мужчина мягко ее обнимал, ласково называя «дорогая», «малышка», «милая», чтобы утешить ее.

Сейчас Лу Ман казалась невероятно нежной и хрупкой в его объятиях. Ну, разве она не прелесть?

Мужчина осторожно сжал ее в объятиях, и она доверчиво уткнулась лицом ему в плечо. Он почувствовал ее слезы на своей коже, и его сердце сразу сильно заняло.

- Не сдерживайся, милая, лучше вцепись в меня со всей силы и переведи дух! - Хан Чжуоли был очень встревожен и обеспокоен. - Сдави меня так же сильно, как ты себя чувствуешь. Я буду страдать вместе с тобой.

Спрятав лицо у него на плече, Лу Ман лишь покачала головой. Через некоторое время она тихо

сказала, сдерживая слезы и хлюпая носом:

- Все в порядке. Это прошло, мне уже больно.

- Правда? - Хан Чжуоли все еще был обеспокоен, хотя ему самому уже было очень больно сдерживаться.

Лу Ман кивнула в подтверждение. Наконец, Хан Чжуоли медленно двинулся и, убедившись, что девушке уже не больно, перестал сдерживаться и полностью отпустил себя.

Словно не в силах насытиться ею, мужчина крепко обнял женщину, лежащую под ним. Если бы она не была до этого девственницей, и это не было бы ее первым разом, и он не волновался бы за ее тело, он не стал бы сдерживаться и пошел бы на второй круг.

Разве его заботило бы то, что нужно идти на работу? Сейчас это было совсем не важно.

Если бы он мог взять Лу Ман еще несколько раз, было бы совершенно нормально, если бы он вообще не работал сегодня.

Хан Чжуоли откинул мокрые от пота волосы девушки в обе стороны от ее лица и снова и снова целовал ее в губы.

- Не иди сегодня на занятия, оставайся дома и отдыхай, - сказал он, чувствуя себя немного виноватым перед ней.

Сначала Лу Ман действительно намеревалась после этого пойти в академию. Однако сейчас она лишь слегка пошевелилась, и у нее задрожали ноги. Ей было так больно, что она совершенно не хотела двигаться.

Чувствуя себя беспомощной и разбитой, Лу Ман могла только согласно кивнуть.

- Вечером отвезешь меня домой. Я должна сказать маме, что буду сниматься в фильме Чжи Чэна.

Поскольку лихорадка Хана Чжуоли уже прошла, он, естественно, не мог больше оставаться дома и отдыхать. В компании его ждала куча работы.

- Конечно, - ласково усмехнулся Хан Чжуоли, - а пока оставайся в постели и хорошо отдохни. Вечером после работы я заеду за тобой.

Лу Ман послушно кивнула головой. Увидев ее такой покладистой, Хан Чжуоли снова почувствовал острое нежелание уходить.

.

<http://tl.rulate.ru/book/23836/660428>